

Глава 54. Я должен быть немного умнее тебя.

Столкнувшись с допросом третьего брата Нин Ву, Ян Июнь не испугался и признался, что он и есть Ян Июнь.

Для такого человека у Сяосаня было лишь одно слово-сумасшедший!

Чем дальше, тем больше Хань Сяосань вери, что то, что сказали Юй Шаоган и Нин Ву, было правдой, и что Ян Июнь был хулиганом, который издевался над своими однокурсниками в кампусе.

Как солдат, Хань Сяосань имеет свой собственный взгляд на добро и зло, он справедлив по отношению к людям.

Но сегодняшнее выступление Ян Июня действительно высокомерно. Именно это заставило Хань Сяосаня подумать, что Юй Шаоган и Нин Ву были правы.

Прочув университетского хулигана, Хань Сяосань подумал, что он сделает добрые дела и не будет чувствовать давления.

Прищурившись, он посмотрел на Ян Июня и сказал: "Ты победил их обоих?" Хань Сяосань указал на Юй Шаогана и Нин Ву и спросил Ян Июня.

Ян Июнь серьезно кивнул: "Ну, да, я победил обоих."

- Ты с ума сошел?" Хань Сяосань наблюдал, как Ян Июнь сжал кулаки.

Ян Июнь, естественно, заметил, что другая сторона собирается сделать ход. Он не только не боялся, но и был очень заинтересован. Этот молодой человек, названный третьим братом Юй Шаогана и Нин Ву, дал ему ощущение, что тот сильнее, чем Лю Сици и Ли Дайи.

С момента своего совершенствования Ян Июнь почти никогда не сталкивался с сильным противником, что заставляло его чувствовать себя немного одиноким как мастера, но он надеялся, что третий брат сможет преподнести ему несколько сюрпризов.

В это время нет никакой спешки, чтобы найти семью Ван Мушэна, во всяком случае, в зависимости от ситуации, если вопрос не будет решен, даже не захочется уезжать.

После окончания универа Ян Июнь также чувствовал, что должен положен конец обидам между Юй Шаоганом и Нин Ву.

Поскольку третий брат был помощником, нанятым этими двумя, чтобы сразиться с ним и сбить его с ног, это дело можно довести до конца.

Слушая, как другая сторона говорит ему, что он сумасшедший, Ян Июнь улыбнулся и серьезно сказал: "Ну, я немного умнее, чем ты."

- Очень хорошо, я дам тебе знать, что безумие нуждается в лечении." Хань Сяосань холодно фыркнул и ударил Ян Июня кулаком. Он был в основном уверен, что Ян Июнь должен получить по лицу.

драка начинается прямо сейчас.

Столкнувшись с чистым ударом другой стороны, Ян Июнь не спешил, с проблеском света в

глазах, подняв руку словно молния, и ударил его руку таким же образом, прямо в лоб.

Этот третий брат, явно был сильнее, чем Ли Дайи. Ян Июнь точно засчитал это.

И что удивило Ян Июня, так это то, что от молодого человека исходила удушающая аура, такая же, как у Ван Мушэна, но не такая же сильная.

Другими словами, руки молодого человека тоже были запятнаны кровью.

Конечно, Ян Июня это не волновало, и в то же время он понимал, что род занятий этого молодого солдата должен быть относительно особым подразделением.

"Удар~"

"Крэк~"

Обе стороны обменивались ударами.

Когда кулаки столкнулись, то послышался звук ломания костей.

Из носа третьего брата что-то капало.

Естественно, это не Ян Июню сломали кости. На первый взгляд его тело кажется тонким и нежным. На самом деле, после тренировки и закалки каждый дюйм опорно-двигательного аппарата становится ненормально жестким и полным взрывной силы.

Хотя Хань Сяосань-особый солдат, в конце концов, у него смертное тело. Хотя его физическая подготовка намного превосходит физическую подготовку обычных людей, он не сможет драться против культиваторов. Страдать-это нормально.

После того, как кулаки столкнулись, Ян Июнь увидел, как лицо юноши на мгновение резко изменилось, и капли пота сразу же покрыли его лоб.

Но что заставляло Ян Июня восхищаться им, так это то, что он просто фыркал, не кричал и ни в малейшей степени не отступал. Напротив, его лицо стало холодным, и он пнул его, как только оттолкнулся.

Цель - талия Ян Июня.

Было слишком поздно блокировать. Ян Июнь просто не стал прятаться и позволил ему ударить себя по талии. В любом случае, тело было закалено, и он мог это вынести.

Он также подметил, что у этого молодого человека также безжалостный характер, его кулаки сломаны, но нет ни желания отступить, ни страха, он все так же бьет яростно.

Также из-за легкого восхищения юношей Ян Июнь сдержал часть силы, когда противник ударил его ногой в поясницу и кулаком в грудь, он проявлял милосердие.

"Удар~"

Послышался звук столкновения.

Ян Июнь сильно ударил молодого человека по груди, заставив того онеметь, но это не было серьезной проблемой, и он еще раз ударил молодого человека в грудь.

Он сбил его с ног и тот одним ударом отскочил на четыре метра, ударившись о стену коридора.

Хань Сяосань издал приглушенное ворчание, и горячая боль в груди заставила его онеметь, он был потрясен. Он никогда не ожидал, что у этого молодого человека по имени Ян Июнь было столько силы в руках, чтобы дать отпор спецназовцу Цинлуна.

Хань Сяосань чувствовал, что противник, похоже, не бьет в полную силу, и удар в грудь должен быть милосердным, иначе кости в его груди могли бы сломаться.

Как член Специальной команды Цинлун, высокомерие Хань Сяосаня не является чем-то необычным. В словаре каждого члена Специальной команды Цинлуна есть только победа и смерть.

Его ударил кулак Ян Июня, и он ударился о стену. После шока он пришел в себя. Его глаза блестели, а кулаки были сжаты. Ему приходилось много работать. Во всяком случае, он не признал бы своего поражения, если бы только Ян Июнь не сбил его с ног и он больше никогда бы не встал. В противном случае, как член Синего Дракона, он никогда не будет побежден.

Что касается Юй Шаогана и Нин Ву, а также нескольких молодых людей вокруг них, в этот момент их глаза почти выпали.

Они не ожидали, что третий брат Хань Сяосаня, который в их сердцах выглядел как бог, будет избит Ян Июнем.

Лицо Юй Шаогана побелело, и по его спине прошелся холодок. Он был почти в обмороке от силы Ян Июня, думая о том, захочет ли тот расплатиться с ними по счету?

Нин Ву тоже был не намного лучше. Третьего брата Ян Июнь отправил кулаком в спину. Он просто знал, что на этот раз все кончено. Сила Ян Июня была выше их третьего брата, который был солдатом спецназа. Он не только не смог отомстить за сегодняшний день. Возможно, Ян Июнь сам захочет отомстить.

В глубине души он подумал, что если на этот раз ему удастся избежать катастрофы, то он, больше никогда не приблизится Ян Июню. Он был действительно убежден и напуган в глубине души.

Один за другим все были ошеломлены.

"Я видел силача, но никогда не видел такого извращенного монстра, как Ян Июнь."-говорили окружающие.

Мужик в сотню кг отлетел с одного удара кулаком.

Юй Шаоган, Нин Ву и другие плакали в своих сердцах.

Уголок рта Ян Июня приподнялся, и он даже не обратил внимания на испуганного Юй Шаогана сбоку. Он смотрел на молодого человека, который встал, и смотрел на него с боевым намерением в его глазах, и он восхищался все больше и больше в своем сердце.

У этого человека есть вера и он не признает поражения. Это солдат, настоящий король солдат.

Он был в основном уверен, что третий брат, упомянутый Нин Ву и Юй Шаоганом, должен обладать особой силой или чем-то в этом роде.

Обычные солдаты не обладают такой яростной энергией.

Чего Ян Июнь не знал, так это того, что его заинтересованный взгляд казался провокацией для Хань Сяосаня.

Встав с ревом, он снова бросался в бой с Ян Июнем.

В этот момент в коридоре раздался громкий и величественный голос.

"Остановись~"

В одно мгновение Ян Июнь внезапно увидел, что тело молодого человека напряглось.

Он тоже повернул голову, чтобы посмотреть, и сразу же почувствовал себя счастливым. Это был Ван Мушэн, который появился рядом с ними.

Уже собираясь поздороваться с Ван Мушэном, он обнаружил, что молодой человек поспешно выпрямился, отдал честь Ван Мушэну и громко сказал: "Приветствую лидера!"

"Хм ~ что за ситуация?" Ян Июнь был озадачен и обдумывал в своем разуме.

В это время Ван Мушэн подошел с черным лицом и посмотрел на юношу: "Хань Сяосань, разве я не дал тебе отпуск, чтобы поехать домой и навестить родственников? Почему ты нападаешь на гостя, которого я пригласил? Ты вообще можешь быть терпеливым?"

Только тогда Ян Июнь узнал, что этого молодого человека звали Хань Сяосань, неудивительно, что Юй Шаоган и Нин Ву называли его третьим братом.

Интересно то, что Ян Июнь видел, как тело Хань Сяосаня дрожало каждый раз, когда Ван Мушэн произносил слово, и капли пота на его лбу скатывались. Он не знал, была ли это боль от того, что его избили и сломали, или это было из-за Ван Мушэна. Страх?

Во всяком случае, в этот момент Хань Сяосань, после того как появился Ван Мушэн, больше не обладал той яростной энергией, которая была у него раньше, это было похоже на мышь, увидевшую кошку.

Столкнувшись с допросом Ван Мушэна, Хань сказал: "Начальник, я...я пришел поужинать с несколькими друзьями, я не знал, что шеф тут, я...я, я не знаю, что этот брат ваш гость., Я...между нами..."

Хань Сяосань не мог говорить об этом. Если бы он знал, что Ян Июнь был гостем лидера, и дал бы ему сотню мужества, он бы не осмелился ничего сделать с Ян Июнем.

Он не знает, как объяснить это сейчас. Он не могу сказать, что повиновался своим товарищам и был упрям с Ян Июнем, верно?

Теперь, когда Хань Сяосань знал, что Ян Июнь был гостем его начальника, он определенно не будет хулиганом в устах Юй Шаогана и Нин Ву. Они определенно использовали его. Юй Шаоган и Нин Ву будут разорваны на куски, но сейчас, столкнувшись с допросом главы, Хань Сяосань чувствовал что сгорает.

В этот момент он не ожидал, что Ян Июнь выйдет вперед, улыбнется и скажет: "Дядя Ван все в порядке. Между этим братом и мной не существует недоразумений. У меня просто чесались руки, чтобы поговорить с ним."

Услышав, как Ян Июнь помогает ему, Хань Сяосаня к Ян Июню появилась симпатия!

<http://tl.rulate.ru/book/56527/1477225>